

**Репрезентация ВРТ на примере ЭКО и суррогатного материнства:
результаты тематического анализа интервью**

Научный руководитель – Емельянова Татьяна Петровна

Вопилова Ирина Евгеньевна

Аспирант

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

E-mail: irina.vopilova@gmail.com

Вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ) неизбежно вызывают большой интерес у публики, так как, с одной стороны, требуют определенных усилий для их понимания и превращения научного знания в обыденное, а с другой стороны, оказываются связанными с такими важными сторонами жизни человека как телесность, здоровье, родственные связи и самим пониманием родства (материнства и отцовства) в новых условиях.

На первом этапе изучения обыденных репрезентаций ВРТ была проведена серия интервью с целью выявления категорий, которыми оперируют респонденты в ходе спонтанных рассуждений об особенностях ВРТ. Проведен опрос более 200 респондентов, включающий методику свободных ассоциаций и незаконченные предложения, однако в данной статье мы остановимся на анализе именно результатов интервью, дающих дополнительную информацию для интерпретации результатов, полученных другими методами. Всего было проведено 10 тематических полуструктурированных интервью: опрошено 6 женщин и 4 мужчины в возрасте 27-35 лет. Гайд интервью включал вопросы о знании различных видов лечения бесплодия, отношении к ЭКО и суррогатному материнству, включая положительные и отрицательные стороны каждой из технологий, оценку готовности прибегнуть к данным технологиям. Продолжительность интервью варьировалась от 28 минут до 1 часа.

Тематический анализ текстов интервью дает информацию об основных категориях, которыми оперируют респонденты, говоря о ВРТ.

В целом, большинство респондентов, начиная свои рассуждения, высказывают оптимизм относительно достижений медицины. ВРТ представляются как значительный шаг вперед в борьбе с бесплодием, дающий последний шанс бездетным парам родить ребенка. При этом внимание акцентируется на том, что дети, рожденные при помощи ВРТ, являются желанными детьми у родителей, которые точно хотят их воспитывать. *“Ну, я думаю, что это большое достижение, что сейчас даже в таких случаях есть возможность помочь. «Как ты относишься к тому, что чума побеждена?» Вот это такого же разряда вопрос” (А., 27 лет).*

Однако дальнейшее рассуждение показывает, что ВРТ ассоциируются и с тревожащими, этически неоднозначными категориями. Любопытно появление категорий и терминов, характерных для теории Дарвина: респонденты предполагают, что новые технологии являются вторжением в естественный отбор. *“С одной стороны, здесь закрадывается мысль о том, что это может ослабить... То есть не совсем естественная беременность может ослабить какие-то естественные защитные функции плода. И есть такой соблазн думать, что дети, которые естественным образом зачаты и рождены, они как бы более для популяции выгодны, чем вот такие дети. Потому что все-таки, когда организм естественным образом не может зачать, либо когда мужчина не может быть отцом, это говорит о том, что, скорее всего, потомство будет слабее” (А., 27 лет).*

Важной веткой рассуждений оказываются этические вопросы, так как новые технологии ставят перед обществом ряд дилемм, связанных как с межличностными отношениями,

так и с легитимностью новых форм взаимодействия людей. *«Я все время вижу только юридическую составляющую, которая, может быть, должна быть очень четко прописана в договоре. Но опять и с суррогатным материнством, и с ЭКО, мне кажется, люди вступают в такое новое для себя поле рисков. То есть если с беременностью мы это проделываем уже много-много тысячелетий и... Ну, мы все знаем - бывают выкидыши, бывают матери, ведущие плохой образ жизни, бывают трагедии, генетические болезни. То вот здесь еще накладываются риски, связанные с тем, что за твоего ребенка отвечает во многом другой человек, и ты на него полагаешься. И ты не можешь контролировать многие вещи, которые касаются ребенка»* (Н., 27 лет).

Вторжение новых технологий в процесс зачатия и вынашивания частью респондентов воспринимается как нарушение интимности и даже сакральности и описывается как травмирующее для всех участников событие. *«Для меня это все-таки некий сакральный процесс, в который лучше не вмешиваться. А то прилетит... Природа она как-то мудрее все-таки»* (Э., 30 лет).

И наконец часть респондентов описывает технократические фантазии относительно дальнейшего развития ВРТ. *«Идея модифицировать ДНК у эмбриона - это могут быть полезные вещи. А когда это на уровне экспериментов - сделать суперчеловека - чем это может аукнуться? Суррогатное материнство - это будет рынок, технологизированный, нужно сдать сперму и яйцеклетку, со смартфона можно будет заказать ребенка, оплатить с карты, на прогресс-баре смотреть, как он развивается»* (А., 35 лет); *«Фильмы вспоминаются фантастические... Забыла название... Одна из частей происходит в будущем в Китае или Корее, там живут люди, которые питаются какой-то едой, созданной из других людей... Как-то вот фантасты они обычно ловят некоторые тенденции. Мне кажется, всякие генетические эксперименты они могут привести к чему-то такому»* (Э., 30 лет). Такие опасения оказываются вполне ожидаемыми, так как уже не раз показано, что новые медицинские технологии, связанные с генетикой, трансплантацией, новыми медикаментами зачастую вызывают страх создания «франкенштейна» - человека с особыми качествами, которого не вполне можно считать обычным человеком [Jones, McMahon, 2003].

Можно предположить, что в интервью и ассоциациях люди не всегда могут выразить все свои переживания, так как порой они носят недифференцированный характер: респонденты говорят о том, что это *«что-то неприятное, не надо про это спрашивать, ужасная тема»*. Такие высказывания позволяют предположить существование серой/теневого зоны в репрезентациях (mute/shadow zone) [Piermattéo и др., 2014]. Гипотеза о существовании теневого зоны будет проведена на следующем этапе исследования.

Серия перечисленных выше качественных методов стал первым этапом исследования, в ходе которого были выявлены основные тематизмы, категории и термины, характерные для респондентов, сформулированы гипотезы для последующих этапов исследования. На основе выявленных категорий разработан опросник для проведения количественного исследования особенностей репрезентации ВРТ.

Источники и литература

- 1) Jones B.A., McMahon C.A. Social representations of stem cell research and preimplantation genetic diagnosis // Reprod. Biomed. Online. 2003. T. 7. № 3. С. 268–275.
- 2) Piermattéo A. и др. Context variations and pluri-methodological issues concerning the expression of a social representation: The example of the Gypsy Community // Span. J. Psychol. 2014. T. 17. С. E85.